

Н. В. Кутафьева

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

natasha7362@mail.ru

ВЫРАЖЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА В ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ В КИТАЙСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

Сопоставляются способы выражения неопределенного количества в диахронном аспекте на материале типологически разных классифицирующих языков: изолирующего китайского и агглютинирующего японского. Категория количества рассматривается как семантическая категория, одновременно являющаяся языковой интерпретацией количества и функционально-семантическим полем – группировкой средств языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций. Семантическое поле «неопределенное количество» является составляющим категории количества. Неопределенное количество соотносится с числом, выражая приблизительность, и не соотносится с числом, выражая неопределенность. Китайские и японские существительные изначально не обладали грамматической категорией числа и обозначали как один, так и неопределенное множество предметов.

Значение приблизительного количества в обоих языках выражалось с помощью слов с собственным значением «приблизительно», стоявших в пре- и постпозиции к числительному, или слов, выражавших это значение только в сочетании с числительным; редупликацией; стоявшими рядом числительными; вопросительными и неопределенными местоимениями. В японском языке это значение передавалось также синтаксически с помощью присоединительных или ограничительных частиц.

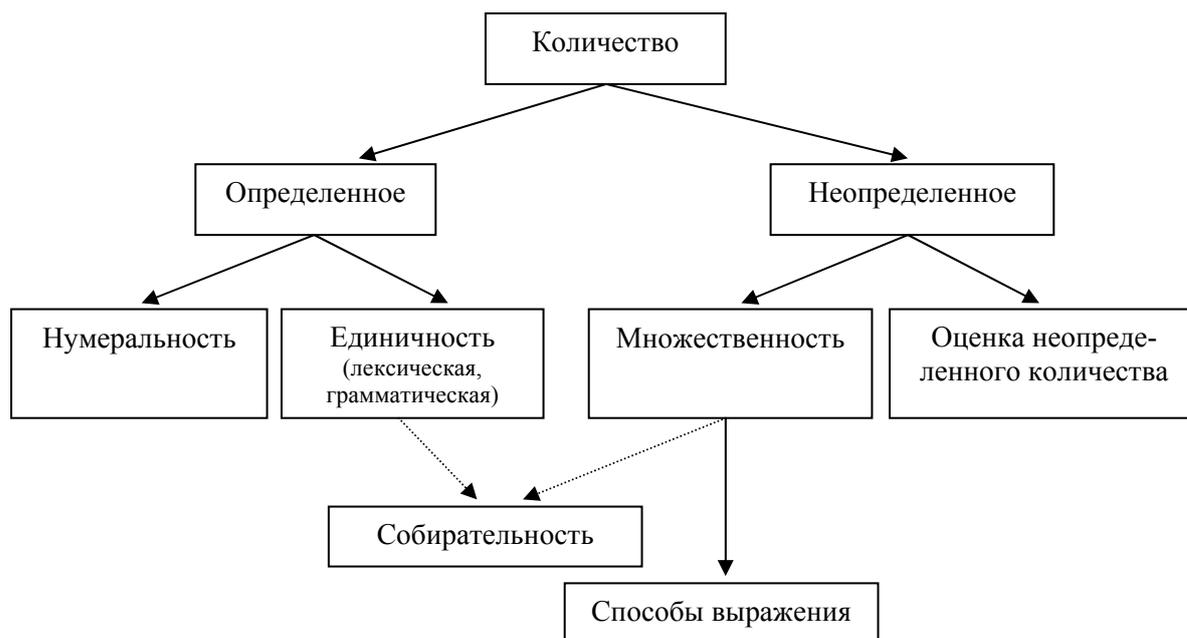
Ключевые слова: категория количества, неопределенное количество, приблизительное количество, китайский язык, японский язык.

Типология количества, выраженная различными языковыми средствами, и ее интерпретация являются одной из сложнейших проблем лингвистики. Российские исследователи Е. В. Гулыга, А. А. Холодович, О. М. Высочин предложили классификации, в основу которых были положены следующие признаки: единичность – множественность, суммарность – дистрибутивность, расчлененность – нерасчлененность, дискретность – непрерывность, определенность – неопределенность.

В монографии «Теория функциональной грамматики» количество рассматривается как семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию категории количества и одновременно являющаяся функционально-семантическим полем – группировкой средств разных уровней языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций [Теория..., 1996. С. 161–162].

В монографии В. В. Акуленко предлагается следующая структура поля «количество». Макрополе «количество» разделяется на поля второго ранга: «определенное количество» и «неопределенное количество». Поле «определенное количество» разделяется на поля третьего ранга: «нумеральность» и «единичность». Поле «неопределенное количество» разделяется на поля: «множественность» и «оценка неопределенного количества (мультипликативность и паукальность)» [Акуленко, 1990. С. 18]. Мы предприняли попытку детализировать предложенную структуру на материале восточных языков.

Кутафьева Н. В. Выражение неопределенного количества в диахронном аспекте в китайском и японском языках // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 4: Востоковедение. С. 91–97.

Поле неопределенного количества, его значения и способы выражения этих значений исследовались лингвистами на материале различных языков: С. Р. Маджидов, В. В. Дубровская, Т. Н. Молошная (русский язык), Ю. С. Дробинина (английский язык), Л. А. Запевалова (русский и английский языки), М. В. Иванова (английский, русский и чувашский языки), Е. В. Гулыга, Г. Г. Галич (немецкий язык), Л. С. Тюрева (арабский язык). В различных разделах трудов Люй Шусяна, Ван Ли, Ли Юймина, С. Е. Яхонтова, М. В. Крюкова, И. С. Гуревич, И. Т. Зограф (китайский язык), С. Мартина, С. Мэйнард, Масуити Киэда, Симидзу Ясуюки, Каору Окамото, Н. А. Сыромятникова, В. М. Алпатова, О. М. Высочина (японский язык) можно найти описание способов выражения приблизительного количества в китайском и японском языках.

Далее рассмотрим языковые структуры со значением приблизительного и неопределенного количества, которые используются в ситуациях, когда есть необходимость обозначить количество, но недостаточно информации для его точного указания. Ранее мы рассмотрели микрополе «оценка неопределенного количества» в китайском и японском языках [Кутафьева, 2015]. В данном случае объектом исследования является микрополе «множественность». Неопределенное количество соотносится с числом, выражая приблизительность, и не соотносится с числом, выражая неопределенность.

Цель работы – рассмотреть появление и развитие способов выражения неопределенного количества (множественности) в китайском и японском языках в диахронном аспекте, исключая современные китайский и японский языки. В работе мы опираемся на периодизации древнекитайского языка М. В. Крюкова и Хуан Шуин [Крюков, 1978], среднекитайского языка Т. И. Зограф [2005] и японского языка Н. А. Сыромятникова [2002а; 2002б].

Китайский язык

Китайские и японские существительные изначально не обладали грамматической категорией числа и обозначали одновременно как один, так и неопределенное множество предметов.

В раннем доклассическом китайском языке (X–VIII вв. до н. э.) для обозначения неопределенной множественности использовались соседние (二 三里 *эр сань ли* «два-три ли») или не соседние числительные (三 五 *сань у* «три-пять») (без счетных слов) в значении «несколько», 十 八 *ши ба* «десять-восемь» (со счетным словом) 十 天 八 天 *ши тянь ба тянь* «десять-восемь

дней» в значении «десяток») [Люй Шусян, 1965. С. 20]. Также использовалась редупликация: 子子孫孫 *цзыцзы суньсунь* «и дети и внуки».

Затем в истории китайского языка появились слова, стоящие в пре- или постпозиции к числительному и передающие значение приблизительности. В раннем классическом китайском языке (V–III вв. до н.э.) для передачи значения «несколько» использовалось слово 數 *шу* (собственное значение « много раз») в препозиции к числительному. В постклассическом китайском языке (III–V вв.) для обозначения приблизительного количества использовались специальные слова 可 *кэ*, 當 *дан*, 將 *цзян* (в препозиции к числительному) и слово 許 *сюй* (в постпозиции к числительному). После слов 可 *кэ*, 當 *дан*, 將 *цзян* могло стоять слово 數 *шу* или стоящие рядом числительные: 衆可數十萬 *чжун кэ шу ши вань* «население составляет примерно несколько сотен тысяч»; 可五六斗 *кэ у лю доу* «пять-шесть доу»; 飲十許日 *инь ши сюй жи* «пил дней десять» [Крюков, 1978. С. 336–343].

Если количество превышало точную цифру, после числительного использовалось слово 餘 *юй* «более»: 田中有大樹…十餘圍 *тянь чжун ю да шу…ци юй вэй* «в поле было большое дерево …в десять с лишним обхватов» [Гуревич, 1974. С. 178]. Указанные способы могли сочетаться друг с другом.

В среднекитайском языке (X–XV вв.) использовались слова 數 *шу* и 幾 *ци* с основным лексическим значением «примерно». В препозиции к числительному они обозначали «несколько»: 幾十 *ци ши* «несколько десятков», в постпозиции – «более чем»: 十幾 *ши ци* «десять с лишним». 數 *шу* сочеталось с 十 *ши* «десять» и 百 *бай* «сто».

Тогда же стали использоваться слова 左右 *цзою* «примерно, около», 以上 *ишан* «более, свыше», 以下 *ися* «менее» в постпозиции к числительному: 十歲左右 *ши суй цзою* «около 10 лет», 二萬萬元以上 *эр ваньвань юань ишан* «свыше 200 млн юаней» [Зограф, 2010. С. 266].

В среднекитайском языке после числительного могли стоять слова, указывающие на превышение количества, указанного числительным, приобретающие значение приблизительности в сочетании с числительным и отличавшиеся спецификой употребления: 數 *шу*, 餘 *юй* (有餘 *ю юй*), 多 *до*, 外 *вай* (以外 *ивай*), 許 *сюй*, 已上 (以上) *ишан*, 已來 (以來) *илай*, 來 *лай*.

Слово 數 *шу* использовалось в сочетании с числительным «десять», классификатором и существительным: 十數個人 *ши шу гэ жэнь* «более десяти человек». 餘 *юй* – в сочетании с числительным без классификатора и существительным: 三十餘年 *сань ши юй нянь* «более тридцати лет». 來 *лай* – с числительным «десять» не имело фиксированного места. 多 *до*, 外 *вай* (以外 *ивай*), 許 *сюй*, 已來 (以來) *илай* – после существительного: 一月多 *и юэ до* «больше месяца». 已上 (以上) *ишан* – перед существительным: 六十已上年紀 *лю ши ишан нянь ци* «60 с лишним лет».

Значение неопределенного количества безотносительно числа выражалось в древнекитайском языке до V в. с помощью слова 幾 *ци* «сколько», которое использовалось с существительными, могло относиться к большому и малому числу, перед исчисляемым существительным не требовало классификатора и сочеталось с морфемой 凡 *фань* «всего». В этом же значении использовалось сочетание 幾何 *цзихэ* «сколько», не требовавшее слова 凡 *фань*. Кроме того, 幾 *ци* и 幾何 *цзихэ* могли употребляться и как вопросительные и как неопределенные слова: 每年之耗不知凡幾. *Мэй нянь чжи хао бу чжи фань ци*. «Ежегодный ущерб сосчитать невозможно» [Зограф, 2010. С. 263].

В средневековом китайском языке X–XV вв. слово 幾 *ци* использовалось с исчисляемыми существительными с классификатором в значении «несколько»: 信州有幾個相識. *Синь чжоу ю ци гэ сян ши*. «В Синьчжоу у меня есть несколько знакомых людей» [Зограф, 2005. С. 62–63].

Слово 多少 *дошао* употреблялось перед неисчисляемыми существительными в значении «столько, сколько-нибудь»: 您曾報了多少來. *Нинь цэн бао ляо до шао лай*. «Вы уже столько оплатили (за благодеяние)».

Для выражения неопределенного значения использовались слова 幾許 *цзисюй* и 若干 *жогань*, функционировавшие как определение с исчисляемыми и неисчисляемыми существительными. Слово 數 *шу* «несколько» использовалось перед существительными со значением времени или разрядами числительных: 過了數日. *Го лэ шу жи*. «Прошло несколько дней».

Слово 些 *се* (些子 *сецзы*, 些些 *сесе*, 一些 *исе*) обозначало неопределенное количество и предшествовало исчисляемым и неисчисляемым существительным: 我與你些碎銀. *Во юй ни се суй инь*. «Я дам вам несколько монет» [Зограф, 2005. С. 62–64].

Японский язык

Редупликация существовала уже в древнеяпонском языке (III–VIII вв.). Редупликация одного слога использовалась для наименования предметов многочисленных по своей сущности (т. е. для выражения значения неопределенной множественности): 笹(小竹) *саса* «низкорослый бамбук», 鈴 *судзу* «колокольчики», 煤 *сусу* «копоть, сажа» [Сыромятников, 2002а. С. 64].

В классическом японском языке (IX–XII вв.) редупликация корня становится обычным приемом выражения множественности: 人々 *хитобито* «люди», 方々 *катагата* «особы».

Значение приблизительного количества в древнеяпонском языке (III–VIII вв.) передавалось с помощью ограничительных частиц ばかり *бакари*, だみ *дами* «только», имевшими ограничительное и приблизительное значение и стоявшими после слов, к которым относились. Частица ばかり *бакари*, как правило, присоединялась к глаголам, частица だみ *дами* следовала за пространственно-временными именами. Частица ばかり *бакари* происходила от соединительной формы глагола 計る *пакари* «мерить, вычислять (приблизительно)» [Оно, 1994. С. 1492].

Впоследствии частица だみ *дами* вышла из употребления, а частица ばかり *бакари*, присоединяясь к числительным и именам с количественным значением, стала обозначать приблизительное количество. В классическом японском языке (IX–XII вв.) множественность выражалась соположением числительных (с последующей частицей *бакари*): 四り五りばかり *ётари тутари бакари* «примерно 4–5 человек» [Сыромятников, 2002б. С. 76].

Начиная с древнеяпонского языка (III–VIII вв.) заимствованное из китайского слово 餘 *ё* (*амари*) использовалось после числительных и передавало значение приблизительного количества, подчеркивая превышение количества: 千餘円の金 *сэн ё эн-но канэ* «денег 1000 с лишним йен»; 十里余りの道 *дзю: ри амари-но мити* «дорога 10 с лишним ли».

Слово 程 *ходо* указывало на время, пространство и степень. В классическом японском языке (IX–XII вв.) его значение сузилось и стало относиться только к промежутку времени, соотносясь с иероглифами со значением времени 頃 *коро*, 中 *ути*, 際 *сай*. Затем, присоединяясь к числительному, стало выражать приблизительное значение: 九月二十日の程に *кугацу хацука-но ходо ни* «примерно 20-го сентября» [Оно, 1994. С. 1199].

Значение неопределенного количества в древнеяпонском языке (III–VIII вв.) выражалось перечислением ряда однородных предметов, количество которых было выражено неточно, т. е. синтаксически, с помощью полисемантической частицы も *мо* «и / также», присоединявшейся к различным частям речи, в частности, к именам: 月もきれいです. *Цуки мо кирэй дэсу*. «И луна красивая (как и звезды)» [Киэда, 2004. С. 558].

В древнеяпонском языке (III–VIII вв.) существовала уступительная частица さ *санё*, которая следовала за именами со значением времени, обозначала, что предмет причисляется к ряду других, обладающих определенным свойством, и выражала несколько значений: присоединение, сверх ожидания, вопреки ожиданию. По происхождению она связывается с глаголом 添 *сонё/сёнё/сётуру* «добавлять»: 朝さへ見まく. *Аса санё мимаку*. «И даже завтра хочу тебя видеть» (хотя мы с тобой виделись и вчера и сегодня) [Сыромятников, 2002. С. 156; Оно, 1990. С. 1492].

Для выражения неопределенного количества независимо от числа использовались вопросительные и неопределенные местоимения 幾つ *икуцу*, 幾ら *икура* «сколько, сколько же», 幾ぞ *икузо* «сколько; несколько», 若干 *дзяккан* «несколько». Местоимение 幾 *ику* «несколько» использовалось в сочетании с другими словами: 幾日 *икука* «несколько дней», 幾夜 *икуё* «несколько ночей».

В период перехода от постклассического к новояпонскому языку (XII–XVI вв.) вопросительное местоимение 何 *нани* «что» стало использоваться в значении 幾 *ику* «несколько»: 何年 *наниэн* «несколько лет». Слово 数 *су*: «число, количество» также выражало значение неопределенного количества.

Слова 幾 *ику*, 何 *нан*, 数 *су*: могли использоваться в препозиции к числительному со значением «несколько»: 幾百 *икухяку*, 何百 *нанхяку*, 数百 *сүхяку* «несколько сотен». 数 *су*: могло использоваться и в постпозиции к числительному со значением «с лишним»: 十数日 *дзю:су*: *нити* «десять с лишним дней».

Итак, в двух языках к XV–XVI вв. складываются системы для выражения приблизительного и неопределенного количества. В каждом из языков начиная с древних этапов его существования значение приблизительного количества выражалось использованием слов с собственным значением «приблизительно», стоящих в пре- и постпозиции к числительному, или слов, выражавших это значение только в сочетании с числительным.

Значение неопределенного количества выражалось с помощью редупликации; стоявших рядом числительных; вопросительных и неопределенных слов и использованием слов со значением неопределенности, стоявших в пре- или постпозиции к существительному. В японском языке это значение передавалось также синтаксически с помощью присоединительных или ограничительных частиц.

Список литературы

- Акуленко В. В. Категория количества в современных европейских языках. Киев: Наук. дум., 1990. 280 с.
- Гуревич И. С. Очерк грамматики китайского языка III–V вв. М.: Наука, 1974. 254 с.
- Зограф И. Т. Среднекитайский язык. СПб.: Наука, 2005. 259 с.
- Зограф И. Т. Официальный вэньянь. М.: УРСС, 2010. 340 с.
- Киэда М. Грамматика японского языка. М.: УРСС, 2004. Т. 1. 675 с.
- Крюков М. В., Хуан Шуин. Древнекитайский язык. М.: Наука, 1978. 512 с.
- Кутафьева Н. В., Пузырева Е. Е. Квантификаторы в китайском и японском языках // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 10: Востоковедение. С. 214–223.
- Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка. М.: Наука, 1965. Т. 2. 349 с.
- Сыромятников Н. А. Древнеяпонский язык. М.: Вост. лит., 2002а. 174 с.
- Сыромятников Н. А. Классический японский язык. М.: Вост. лит., 2002б. 151 с.
- Теория функциональной грамматики: качественность, количественность / Под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 263 с.
- Оно Сусуму, Сатакэ Акэхиро, Маэда Кингоро. Кого дзитэн [大野晋, 佐竹明広, 前田金五郎. 古語辞典. 岩波]. Словарь старого языка. Токио: Иванами, 1994. 1532 с. (на яп. яз.)

Nataliia V. Kutafeva

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

natasha7362@mail.ru

EXPRESSION OF INDEFINITE QUANTITY IN A DIACHRONIC ASPECT IN CHINESE AND JAPANESE

In this article we compare appearance and development of the category of quantity in a diachronic aspect in Chinese and Japanese languages. In particular we compare the development of different ways of expression of indefinite quantity in the history of these languages.

The modern ways of expression of this meaning are not examined.

Typology of quantity expressing with the help of different linguistic ways and its interpretation is one of the most difficult problems of modern linguistics. Russian linguists such as E. V. Gulyga, A. A. Holodovich, and O. V. Vysochin have supposed classifications based on the following features: singularity – plurality, sum – distributive, discrete – indiscrete, finite –infinite.

The Chinese and Japanese are typologically different languages; the Chinese is an isolating language and the Japanese is an agglutinating language. Both languages, however, possess developed systems of classifiers and lack a category of numbers.

The category of quantity is considered as a semantic category that is a linguistic interpretation of category of quantity and simultaneously as a functional and semantic field i.e. a group of linguistic measures interacting on the base of quantitative functions.

The category of quantity is divided in two components: the first is a semantic field of indefinite quantity and the second is a semantic field of definite quantity.

Indefinite quantity may be correlated with a number expressed with an approximate (some) meaning, but may not correlate with a number expressed in an indefinite meaning.

As Chinese as Japanese nouns originally did not possess a grammar category of numbers, therefore a noun in both languages could be expressed as singular and plural objects.

From the ancient stages of development of languages, the meaning of approximate quantity in Chinese and Japanese was expressed with the help of words with their own approximate meaning that were used in pre or post-positionally to numerate or with words expressing this meaning only in combination with numerals. The meaning of indefinite quantity was expressed with the help of different ways namely reduplication, neighboring numerals, interrogative and indefinite pronouns and with the help of words with their own meaning of indefinite that were used in pre or post-positionally to the noun.

In Japanese the meaning of indefinite was also expressed syntactically with the help of conjunctive or restrictive particles.

Keywords: category of quantity, indefinite quantity, approximate quantity, Chinese, Japanese.

References

- Akulenko V. V. *Kategoriya kolichestva v sovremennyh evropeiskih yazykah* [Category of quantity in modern European languages]. Kiev, Naukova dumka, 1990, 280 p. (in Russ.)
- Gurevich I. S. *Ocherk grammatiki kitaiskogo yazyka III–V vv.* [Essay of grammar of Chinese language III–V cc.]. Moscow, Nauka, 1974, 254 p. (in Russ.)
- Zograf I. T. *Srednekitaiskii yazyk* [Middle Chinese language]. Saint Petersburg, Nauka, 2005, 259 p. (in Russ.)
- Zograf I. T. *Oficialnyi wenyany* [Official wenyany]. Moscow, URSS, 2010, 340 p. (in Russ.)
- Kieda M. *Grammatika yaponskogo yazyka* [Grammar of Japanese language]. Moscow, URSS, 2004, vol. 1, 675 p. (in Russ.)
- Kryukov M. V., Huang Shuying. *Drevnekitaiskii yazyk* [Ancient Chinese language]. Moscow, Nauka, 1978, 512 p. (in Russ.)

Kutafeva N. V., Puzyryova E. E. Kvantifikatory v kitaiskom i yaponskom yazykah [Quantifiers in Chinese and Japanese languages]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Oriental studies*, 2015, vol. 14, iss. 10, p. 214–223. (in Russ.)

Lu Shuxiang. Ocherk grammatiki kitaiskogo yazyka [Essay of grammar of Chinese language]. Moscow, Nauka, 1965, vol. 2, 349 p. (in Russ.)

Syromyatnikov N. A. Drevneyaponskii yazyk [Ancient Japanese Language]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2002a, 174 p. (in Russ.)

Syromyatnikov N. A. Klassicheskii japonskii yazyk [Classic Japanese Language]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2002b, 151 p. (in Russ.)

Teoriya funktsionalnoi grammatiki: kachestvennost, kolichestvennost [Theory of functional grammar: quality, quantity]. Saint Petersburg, Nauka, 1996, 263 p. (in Russ.)

Ouno Susumu, Satake Akehiro, Maeda Kingorou. Kogojiten [大野晋, 佐竹明広, 前田金五郎. 古語辞典. 岩波]. Dictionary of Old Language, 1994, 1532 p. (in Jap.)